

После нашего последнего разговора Элана практически ничего не говорила.

Полагаю, она уже сделала, всё что ей хотелось. Она рассказала мне о семье, и ей удалось выяснить, насколько плохо мы ладили. Теперь, после всего произошедшего, всю следующую неделю я занимался делами. Работал. Она не пыталась говорить со мной ни о чём постороннем.

Меня это вполне устраивало.

Процесс разработки был долгим и опасным. Как только мы с Эланой закончили с теорией, основную часть нашей работы заняли практические эксперименты. Ртуть это мощный жидкий металл, но всё же плотный. Из-за такого его состояния он быстро поглощает магию. Активация и магические эффекты в нём происходят гораздо быстрее и эффективнее по сравнению с твёрдыми материалами.

Найти правильную комбинацию сплавов для контрагента сложно. Порча заражала объекты только на поверхностном уровне, поэтому уничтожить её было легко, пока яд Эланы мог распространяться. Проблема заключалась в иммунитете. Багровый прилив адаптивен, поэтому нам с Эланой нужно было что-то, что могло бы противостоять ему.

Нам нужен был мутативный яд. Очень нестабильный, предназначенный только для Багрового прилива.

В конце концов, эта зараза была живым существом. У него были свои органы, глубоко под землей. Распространяющие порчу и смерть. И как у всех живых существ, у него была особая подпись маны, которую мы могли поместить в своё оружие.

И как только мы создадим что-то, что сможет заразить его и мутировать за пределами возможностей багрового прилива, всё будет кончено.

Так мы и поступили. На второй неделе нашей работы Элана взяла на себя инициативу. Биологическое оружие было её специализацией. После того как она возглавила разработку, напряжение от работы с такими опасными ядами заставило нас ещё сильнее сосредоточиться. Не было времени на разговоры и болтовню. Мы работали в тишине, я выступал в роли тени, помогая Элане как ассистент. Я знал её привычки. Я знал её методы. В тот момент, когда ей что-то было нужно, оно оказывалось у меня. Пока она работала над первым этапом эксперимента, я стоял в стороне, собирая всё необходимое для второго этапа.

Мы не теряли времени. И благодаря этому к концу второй недели наши усилия вылились в результаты.

Я стоял перед стеклянной клеткой и наблюдал, как внутри неё сидит орел. Его крылья состояли уже не из перьев, а из костей и перепонки, скрепленных скрученными усиками плоти. Его клюв был открыт. Внутри пасти виднелись человеческие зубы.

«Тест двадцать,» - сказала Элана, положив ручку на свой планшет. Она стояла позади меня, пока я держал рычаг. «Начать.»

Рычаг опустился, и камера, соединяющая клетку с нашей ядовитой капсулой, открылась.

В камеру влилась небольшая масса серебристой слизи.

Она поползла вперед, протягивая маленькие усики, чтобы ощупать землю. Они были похожи

на миниатюрные пальчики, они постукивали и тёрли землю, прежде чем проталкивать себя дальше. Испорченный орёл уставился на массу активированного металла размером с ладонь. Достаточно приблизившись к нему серебристая слизь поднялась вверх, вытянув свои щупальца. Она ощупывала стеклянную клетку, расширилась, подползла ближе...

Вдруг пасть орла раскрылась, и он откусил огромный, лошадиный кусок нашего яда. Движение было размытым. В одно мгновение слизь была цела, а в следующее - уже нет.

Отвратительное существо жевало, глядя на нас.

А потом его глаза взорвались.

Я сделал произвольный шаг назад, наблюдая, как кровь брызжет на стекло. Сквозь кровь я увидел, как из черепа существа вытекает серебристая слизь. Она поглотило голову твари и принялась есть. Наше биооружие начало расщеплять плоть, превращая её в свою собственную массу. Монстр перед нами умер тысячей смертей. Яды опустошали его, постоянно изменяясь, мутируя. Плоть на его груди почернела. Потом выпали перья. Затем та же почерневшая плоть вздулась в огромный волдырь, который взорвался и снова забрызгал стекло слизью, кровью и гноем. Но это было далеко не конец. Куски слизи снова собрались в корчащегося орла, и он продолжил атаковать.

Я наблюдал за тем, как умирает порча.

Процесс длился не более шестнадцати секунд. За это время монстр успел испытать все мыслимые боли. Теперь я смотрел, как гораздо возросшая масса серебра носилась туда обратно по стеклу, очищая его от крови и гнили.

Когда ничего не осталось, слизь просто остановилась и замерла. Она объединилась на дне и заполнила собой половину клетки. Она перестала подавать признаки движения, словно это был просто жидкий металл, а не самое мощное биооружие в Девяти измерениях. Я в ужасе уставился на неё, представляя, что бы она сделала со мной, если бы в клетке был я. Именно такое Элана создавала чаще всего. Оружие массовой смерти.

Женщина из моего детства была строгой, но я никогда не видел в ней человека, способного создать нечто подобное. Алхимия, которую я знал, была чем-то удобным. Искусством исцеления.

Это же было создано, чтобы убивать.

«Тест двадцать, успех. Уничтожение за шестнадцать целых три десятых секунды,» - сказала Элана, её голос остался ровным. Клинически спокойным. «Среднее время уничтожения - две целых одна десятая секунды на килограмм порчи. Процент успеха - девяносто процентов.»

Её ручка начала стучать о планшет, когда она закончила записывать. Она закрыла глаза, и слабый вздох облегчения вырвался через её нос.

«Мы сделали это,» - сказала она, открыв глаза. Они посмотрели на разрушенную лабораторию, полную расплавленного оборудования, стен со следами взрывов и почерневших пятен. Результат двух недель исследований и экспериментов. Двух недель околосмертных переживаний.

Было почти трудно поверить, что мы выжили. Я уставился на стеклянную клетку.

«После того, как со вспышкой болезни будет покончено, куда пойдёт формула этого яда?» спросил я, хмурясь на ужасное оружие, которое мы создали.

Элана отложила свой планшет: «Его заберёт военная часть дома Саммерски. Это была их просьба.»

«Вычеркни моё имя из числа участвовавших в этом. Я не хочу иметь к этому никакого отношения.»

Она нахмурилась: «Ты заслуживаешь похвалы за свой вклад, Ашран.»

«Я не хочу этого.»

«Почему?»

Я посмотрел на клетку: «Потому что я догадываюсь, для чего будет использован этот яд после того, как Багровый Прилив покинет Керейт.»

Война. Больше смертей. Ужасных смертей, вызванных злобными, мутирующими токсинами.

Музыка моя страсть, но алхимия является моим самым сильным умением. Я был мастером. И я гордился этим. Гордился своей способностью создавать лекарства и вкусную еду, делать с помощью алхимии вещи, которые облегчали жизнь. И всё же, всего за две недели усилий, я создал нечто, что убило бы больше людей, чем помогло.

Это было необходимо, да. Сейчас это спасёт жизни, и я это понимал. Но потом?

Я покачал головой и повернулся к двери. Такого удара по моей совести за то, что будет после, было достаточно. Я не собирался допустить, чтобы ещё и Ашрану приписали подобную заслугу.

Не такие заслуги я хотел, чтобы люди ассоциировали с моим плетением. Не с плетением, которое заставляло Шисави смеяться и петь каждую ночь.

«Я сделал свою часть работы,» - сказал я, выходя из лаборатории. «Ты можешь сделать остальное сама.»

«Стой, Ашран.»

Голос Эланы позвал меня, и я остановился, нахмурившись. Я повернулся к ней лицом. Старуха смотрела на меня, её губы были сжаты, а руки спрятаны в карманах пальто. Но всё, что понадобилось, чтобы выдать её - это челюсть, такая же, как всегда.

Она была напряжена. Элана перевела взгляд на стеклянную клетку.

«Мне всё ещё нужна твоя помощь в процессе пост-тестирования.»

«Мы оба знаем, что не нужна.»

«Котлы с маной - они требуют двух пар рук. И бумаги...»

«Для этого у тебя есть помощники. И их много.»

«...Ашран.»

Она назвала Имя. Имя моего плетения, потому что она больше не знала того, которое принадлежало мне. Голос, прозвучавший из её уст, был почти мольбой, просившей меня остаться. Но я устал.

Мне надоело видеть её лицо.

Все, чего я хотел сейчас, это вернуться домой, и поэтому я отвернулся: «Я уйду, Элана. Не забывай заботиться о себе. Ради отца.»

Дверь лаборатории закрылась за мной, и Элана осталась одна.

Для неё в этом не было ничего нового.

Через несколько часов после того, как я покинул лабораторию, я стоял перед дирижаблем. Это было небольшое судно, предназначенное для быстрых переправ и вмещающее не более двадцати пассажиров. Он стоял на краю барьера лагеря, где ветер и дождь без конца били в стены из чистой магической силы. Я уставился на развернутые паруса корабля. Они трепетали от силы ветра, издавая звук резких хлопков парусины при каждом рывке шторма. Парусиновые крылья на боках корабля дрожали, несмотря на то, что не были расправлены.

«Как только вы войдете в Фельзан, вас доставят прямо к частному причалу Саммерски,» - сказал Халкин, и я перевёл взгляд на него. Он стоял с Фрейархом на плече, а кот наблюдал за мной, улыбаясь своей знающей улыбкой. «Есть ли что-нибудь, что вы хотите взять с собой? В лабораториях полно запасного оборудования.»

Я покачал головой: «Нет, я в порядке. На этой неделе у меня было достаточно алхимии, мне хватило на следующие несколько месяцев. Сколько времени потребуется кораблю, чтобы достичь Фельзана?»

«Из-за штормов трудно сказать, но не больше недели.»

«А как насчёт другой моей просьбы? О поиске моих спутников.»

Фрейарх ухмыльнулся и лизнул лапу: «Не волнуйся, летнее дерево. Твоих спутников было несложно найти. В конце концов, именно они нашли нас.»

Я поднял бровь в его сторону, но отвечать пришлось Халкину.

«Они познакомились с одним из моих родственников,» - сказал он, вздохнув. Саер отстегнул от рубашки жетон и протянул его мне. «Этот жетон даст тебе мои полномочия, как только ты прибудешь. Разущи мою младшую сестру, Америс. Она скажет тебе, где они.»

Я принял жетон, кивнув в знак благодарности. А позади Халкина, отойдя от группы сопровождающих саера, шли Аами и маленький повар-амарид.

Прися.

Она бросила на принца обеспокоенный взгляд: «Я действительно могу присоединиться к ним на обратном пути, саер Халкин? Мастер назначил меня сюда, чтобы убедиться, что ваша еда достойна вашего положения.»

Принц покачал головой. «Я здесь генерал. А не принц. Ты баловала нас своими блюдами,

Прися, но ты сделала достаточно. В этом лагере есть пайки, которые оставались неиспользованными с момента твоего прибытия, и пришло время их использовать. У меня нет проблем с тем, чтобы есть ту же пищу, что и мои люди.»

Она склонила голову, и Аами рядом с ней усмехнулся. Шоггот перекинул руку через плечо девушки. Она наклонилась вперёд и прошептала: «Я попросила бородача, взять тебя с собой.»

«Это была ты!? Но я...»

«Все будет хорошо. Я хочу познакомиться с твоим мастером! Ты сказала, что он готовит отличную еду, так что...»

Они пошли прочь, Аами практически тащила свою подругу на корабль. Она слегка обернулась, когда они поднялись на дирижабль, и ухмыльнулась. Наглая девчонка. Язвительно улыбнувшись, я снова повернулся к Халкину. Я протянул саеру руку.

«Согласитесь ли вы на другую сделку?» спросил я, и он приподнял бровь.

«Если это простая услуга, то я могу просто оказать её вам.»

Я покачал головой. «Нет, если вы согласны, я бы предпочёл гарантию,» - сказал я, хмуро глядя в сторону лагеря. В лаборатории, где я работал, было тихо. «Я помог сделать вам оружие, саер Халкин. Я сделал это, чтобы помочь здешним людям. Можете ли вы пообещать мне, что не будете использовать его ни для чего другого, кроме как против порчи?»

Он нахмурил брови, в сомнении. «Это большая цена. У других Домов есть оружие, не менее смертоносное - мы многое потеряем, если ограничимся одной только порчей.»

Я кивнул: «Вот почему я попросил о сделке. Я знаю, что сохранение моей совести имеет свою цену.»

«И что вы предлагаете в обмен на это?»

«Гарантию,» - сказал я и криво улыбнулся, доставая из кармана листок бумаги. Это была формула - точный процесс создания биооружия. «Держите эту штуку подальше от других, и я обещаю, что не продам рецепт тому же Дому, на котором вы планируете его использовать. Будет не очень весело, если у всех будут одинаковые игрушки, верно?»

Халкин и Фрейарх уставились на бумагу в моей руке, потом на меня.

Они разразились смехом.

Суровость на лице принца сменилась веселой ухмылкой. Он протянул руку, и я пожал её, крепко сжав. «Надеюсь, вы понимаете, что ваше оружие мало что изменит. После того как порча будет изгнана, война между Домами продолжится. Более сильное оружие всё равно заменит то, которое вы заберёте сегодня.»

«Я знаю. Я просто не хочу иметь с этим ничего общего.»

Фрейарх выглядел озадаченным: «Для того, кто так благородно говорил некоторое время назад, это довольно эгоистичная причина.»

Я пожал плечами: «Я не могу ничего изменить. Я просто делаю всё возможное, чтобы не усугублять ситуацию.»

«И чтобы ты мог спать спокойно, нет?»

«Конечно.»

«Эгоистично! Как и положено всем бессмертным.» Улыбаясь, оранжевый кот спрыгнул с плеча Халкина и начал уходить: «В будущем ты создашь прекрасную легенду, Роуэн Киндлбрайт. Таковую которая должна быть у каждого из нашего рода.»

Я смотрел, как кот удаляется, забавно виляя хвостом. И после обмена ещё несколькими словами Халкин тоже ушёл, оставив меня одного, пока команда дирижабля затаскивала припасы в корпус. Я посмотрел на корабль и вздохнул.

Скоро путешествие закончится, и я окажусь в Фельзана.

Моём новом доме. Там, где отец.

Моя тень поднялась.

«Наконец-то домой, а, шеф?» сказал Странник, положив руку мне на плечо. Его прикосновение было похоже на холодный ветерок. «Какие планы после того, как ты увидишь своего старика?»

«Я не знаю. Но я уже потратил впустую двадцать один год. Теперь я должен наверстать упущенное.»

«И что же ты собираешься делать?»

Я подошёл к дирижаблю - «Как что?» спросил я, положив руку на свой бансури. «Создавать музыку, встречать друзей и заботиться о семье. У меня теперь есть брат, и будь я проклят Предками, если он не позаботится об отце, пока Элана в отъезде.»

«А если он такой же, как твоя мать?»

«Ну, моя тролля сторона не зря покрыла мои костяшки пальцев камнем.»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1902842>